

часть его, начиная с упоминания о гибели второго сына Ульянии (со слов «она же, аще и оскорбися в мале, но о душевне...»), сильно отличается от всех текстов, приведенных М. О. Скрипилем (ср. стр. 280—284 и 296—309 статьи М. О. Скрипиля, а также стр. 316—323, с лл. 24 и 25 муромского списка).

В заключительной части муромского списка нет никаких ссылок на «священное писание», почти не говорится об отношении Ульянии к смерти сына, о его поминовении, нет пространных убеждений Ульянии ее мужем, чтобы она не уходила в монастырь, весьма кратко упоминается о дальнейшей жизни Ульянии с мужем и о его смерти. Ничего не сказано о вторичной встрече Ульянии с бесами и помощи ей со стороны святого Николая, совсем не сообщается о голоде и помощи Ульянии голодающим. Буквально в нескольких словах сказано о смерти Ульянии, лишенной ореола святости, и о погребении ее: «Егда приспе кончина ее, блаженная глаголя: „Господи, се предаю дух мой в руцы твои“. И бысть погребена в пределы града Мурома в церкви святого Лазаря, друга божия. Конец» (25 об.).

Несмотря на предельную лаконичность этой части муромского списка по сравнению с другими списками, изложение в ней не лишено известной стройности и логичности. Значительное сужение объема материала наводит на мысль, что эта часть или взята из какого-то другого списка, близкого к первоначальной редакции «Повести», более краткой, или представляет собой переработку с целью сокращения подробностей агнографического характера. Возможно, что это явление имеет прямую связь с историей культа Ульянии,³ которая то почиталась, то не почиталась святой. В зависимости от этого повествование о ней могло приобретать различный характер.⁴ Во всяком случае эта часть муромского списка, как резко отличающаяся от других списков не только по объему и стилю изложения, а также отсутствием какого-либо послесловия, напоминающего об авторе, заслуживает внимания исследователей. Исходя из этого, мы и решили привести эту часть полностью в приложении.

Что же касается остальных частей списка, то они близки к основному тексту первого варианта второй редакции (по Скрипилю). Судя по различиям основной части текста, муромский список примыкает к группе *МРХЩЮЭ*, в большей степени сближаясь с группой *ХЩЮ*.⁵

В то же время исследуемый список имеет ряд особенностей, которые отличают его от текстов, известных М. О. Скрипилю. В нем имеются незначительные сокращения. Отсутствует, например, придаточное предложение «егда же бысть блаженная двою на десяте лет», находящееся в тексте второй редакции, или вместо выражения «души их боле наших душ цветут» читаем «души их боле наших цветут» (л. 15 об.).⁶

Наблюдаются случаи включения в текст отдельных слов для усиления или уточнения смысла высказывания: «всегда о благочестии подвизаяся» (л. 8 об.) вместо «о благочестии подвизаяся»; «бьяше всегда посмехаема о добрых делех» (л. 8 об.) вместо «бьяше посмехаема о добрых делах»; «о сем блаженная велми скорбяше» (л. 12) вместо «о сем блаженная скорбяше»; или «свекра ея именем Василия» (л. 10) вместо «свекра ея Ва-

³ Епископ Евгений. О церковном прославлении и почитании св. праведной Иулиании Лазаревской. Муром, 1910, стр. 10, 11, 20, 21 и др.

⁴ И. П. Богатов. Владимирские святые и их чудеса. Владимир, 1929, стр. 26—28.

⁵ Расшифровку списков здесь и далее см. в указанной статье М. О. Скрипиля (ТОДРА, т. VI, стр. 256—323).

⁶ См.: ТОДРА, т. VI, стр. 285, 290.